

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

УДК 329.1(571.13)

С. В. Новиков

ЛИСТОВКИ КАК ИСТОЧНИК К ИЗУЧЕНИЮ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ РЕВОЛЮЦИОННЫХ ПАРТИЙ (НА МАТЕРИАЛАХ г. ОМСКА, НОЯБРЬ–ДЕКАБРЬ 1905 г.)

Проводится анализ листовок комитетов Российской социал-демократической рабочей партии (РСДРП) и Партии социалистов-революционеров (ПСР), действующих в г. Омске.

Традиционно в качестве источника к изучению деятельности революционных партий используются материалы региональных жандармских управлений, Особого отдела Департамента полиции, прокуратуры, записки представителей упомянутых органов, мемуары деятелей революционного движения, периодическая и революционная печать.

При характеристике деятельности революционных партий листовки революционных партий зачастую привлекаются исследователями в качестве доказательной базы для оценки интенсивности агитационной и пропагандистской деятельности партийных организаций. Однако помимо указанного анализ листовок дает возможность составить представления об образовательном уровне членов подполья, взглядах революционеров на политические события, дополнить материалы, содержащиеся в традиционных источниках, альтернативной информацией о событиях, имевших место в исследуемый период.

Ключевые слова: Омский комитет РСДРП, омская группа социалистов-революционеров, листовки как источник, солдаты, жандарм, ораторские приемы, Манифест 17 октября.

Угасание интереса к научному исследованию деятельности левых и революционных партий, связанное с изменением в 90-е гг. XX в. социально-экономического порядка и политического режима в стране, отошло в прошлое. Возращение исследователей к революционной проблематике происходит в преддверии 100-летия первой российской революции. Это историографические работы, обобщающие предшествующий период [1, с. 20]. Также это материалы конференций, посвященных революционной тематике [2, с. 137–141, 144–150, 160–164]. В последующее время исследования идут в направлении изучения политических движений, например монография А. А. Штырбула [3, с. 45–80, 140–144]. Работа М. В. Шиловского посвящена непосредственно революции в Сибири [4, с. 106–143, 170–213]. Интерес представляют исследования сибирской печати [5]. Имеющиеся работы подтверждают необходимость дальнейшего изучения революционной проблематики, расширяя ее источниковую базу.

Целью данной статьи стал анализ листовок РСДРП и ПСР как источника к изучению региональных организаций указанных партий применительно к ноябрю–декабрю 1905 г. Специальному изучению проблема использования листовки как источника, характеризующего состояние революционных организаций, не подвергалась. Среди исследований можно выделить работу И. Н. Озеровой и С. В. Новикова, посвященную пропаганде революционных партий в 1905–1907 гг. посредством листовок [6].

Источниковой базой исследования стала подборка листовок омских комитетов РСДРП и ПСР, хранящихся в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ), фонд 1741 – фонд листовок и Историческом архиве Омской области (ИсАОО), фонд 19 – материалы Омского Истпарта (Комиссии по изучению истории Октябрьской революции и РКП(б)); фонд 270 – Омское жандармское управление (ОЖУ). Работа автора данной статьи с фондами указанных архивов завершилась изданием в соавторстве с В. М. Самосудовым, М. В. Станковой и Г. А. Порхунным книги «Общественно-политическое движение на территории Омской области (1905–1907 гг.): Документы. Материалы. Хроника» [7]. При этом составители, формируя ее, учли публикацию документов, относящихся к РСДРП, в сборниках документальных материалов, вышедших в 1956 и 1957 гг. [8, 9].

Для анализа избран исторический период – осень 1905 г. Когда несмотря на публикацию Манифеста, революционное движение находилось в высшей степени своего подъема. Так, в ноябре – декабре крестьянское движение достигло кульминации – 1590 выступлений (половина их числа за весь год) в 240 уездах европейской части страны, сопровождающихся разгромом 2 тыс. помещичьих усадеб. В октябре – декабре 1905 г. произошло 89 выступлений в армии и на флоте. Самым крупным из которых было восстание 11–16 ноября 1905 г. матросов Черноморского флота под руководством П. П. Шмидта и восстание 2 декабря 1905 г. 2-го

гренадерского Ростовского полка в Москве. Готовясь к дальнейшей вооруженной борьбе, революционные партии бойкотировали выборы в I Государственную Думу, предпочтя участию в думских выборах призыв к вооруженной борьбе под лозунгами созыва Учредительного собрания и установления демократической республики [10, с. 132].

В ноябре 1905 г. от имени Сибирского союза социал-демократической рабочей партии Омский комитет РСДРП выпускает листовку «Ко всем», где излагает свою позицию следующим образом: «Манифест от 17-го октября ничего не дал нам. В тиши кабинетов правительство готовит законы, которые мало чем отличаются от прежних. Рабочим готовят намордник законами о печати, о союзах и о стачках.

Только всенародное Учредительное собрание, а дальше – демократическая республика с истинным народовластием, к которым путь лежит через революцию, могут обеспечить рабочим нужную свободу.

Товарищи, война с правительством неизбежна. Но чтобы победить, мы должны организовать. Не упускайте времени, готовьтесь к бою!» [8, с. 63].

Интересно проследить, как в листовке доказывается тезис о том, что Манифест 17 октября ничего не дал.

Во-первых, после формулировки этого тезиса идет фраза, описывающая последствие принятия Манифеста: «В тиши кабинетов правительство готовит законы, которые мало чем отличаются от прежних». Эта фраза служит сильным аргументом, который используется для доказательства бесполезности Манифеста. Далее следует высказывание, содержащее эмоциональную оценку действий правительства, которое готовит «своими законами намордник для рабочих». Использование эмоционально окрашенных слов оказывает влияние на характер восприятия описываемого явления.

Во-вторых, к восприятию данного тезиса слушающие были подготовлены. Листовка начинается с описания конкретного происшествия. Это описание, где были использованы ораторские приемы (обращение к личности, ирония, метафора, эпитеты, диалог), позволило создать эмоциональный фон для необходимого восприятия всей последующей информации: «14 ноября на вокзале ст. Омск офицер приказал станционному жандарму и казакам посадить солдата под арест, а когда солдат попробовал что-то возражать, то начал бить его. Гнусные слуги издыхающего самодержавного строя, столько причинившие горя русскому народу, – казаки и жандармы, очевидно, с удовольствием услышали приказание бить солдата и отстегали его нагайкой. Все это видел слесарь мастерских ст. Омск Федор Плюхин. Он возмутился безобразной сценой избиения человека-брата и бросился к кровавым конвоирам.

– За что вы бьете его? – с негодованием закричал Плюхин.

– Уйди, не твое дело? – грубо огрызнулся жандарм.

Но Плюхин не мог отойти, когда видел, что бьют солдата, который, может быть, до солдатчины был товарищем – рабочим или крестьянином, а на службе силою угнетателей, врагов русского народа, был превращен более чем в раба, деревянную куклу, в бессловесное животное.

Плюхин снова стал выражать негодование. В ответ на это жандарм и казаки избили его. Тут случилось то, что неминуемо должно было произойти. Защищаясь от палачей, Плюхин выхватил из кармана кинжал и заколол жандарма. Когда же его хотели арестовать, он нанес еще раны казачьему вахмистру и второму жандарму. Попытка убежать не удалась: по дороге ему какой-то негодяй подставил ногу. Плюхин упал и был схвачен погоней.

Теперь этот молодой, сравнительно развитый, чуткий к чужому горю человек и хороший товарищ сидит в тюрьме, в сыром каземате. Сидит как страшный убийца. Ему, вероятно, услужливый генерал Сухотин уже силится приготовить военный суд и виселицу. А дома остались отец и мать и неутешно плачут по своему кормильцу...

Граждане! Вдумайтесь в этот случай. Не говорит ли он, как и много других, что свободы 17-го октября, в том числе и свобода личности, с силой вырванные у правительства восставшими рабочими и народом, остались свободами лишь на бумаге?» [6, с. 2–3].

Так, авторы листовки посредством картинного описания настраивают читающих листовку или слушающих прочтение ее текста на неприятие деятельности офицеров, жандармов, казаков – отождествляемых с самодержавным государством, ущемляющих права человека и гражданина как в лице безымянного солдата, так и в лице рабочего Ф. Плюхина. Читатель или слушатель подводится к мысли о необходимости вооруженной борьбы.

В указанный период представители партий эсеров и социал-демократов предпринимают попытки популяризации своих программных требований для последующего представления их на Учредительном собрании. Примером такой популяризации является и распространение листовок. Необходимо отметить, что видимых различий на данном этапе революционной борьбы представители обеих революционных партий не демонстрируют, уклоняясь от взаимной критики [7, с. 26–28, 43–46, 54–57]. Следует отметить, что анализ фонда листовок, хранящихся в ГАРФ и относящихся к рассматриваемому периоду, позволил выявить только один случай, когда в революционной агитации, в рамках популяризации программных положений

эсеры через призму собственного понимания социализма допустили критику положений программы социал-демократов, сформулировав собственную позицию следующим образом: «Вообще же партия социалистов-революционеров предостерегает рабочий класс против того «государственного социализма», который является системой полумер для усыпления рабочего класса, отчасти же своеобразным государственным капитализмом, сосредоточивая различные отрасли производства и торговли в руках государства ради фискальных целей» [11]. Но общий натиск на самодержавие реализовался пусть и не оформленным блоком левых революционных сил, в рамках которого противоречия по вопросам необходимых в будущем преобразований отходили на второй план.

Острыми по содержанию были листовки РСДРП, разоблачающие избирательный закон, содержащий условия формирования I Государственной Думы. В листовке «Долой Государственную Думу!» требование отвергнуть вновь созданный орган обосновывалось следующим образом: «Этим законом правительство намеренно лишило права выбора большую часть рабочего класса. Разве же не намеренно совсем лишены права голоса все рабочие моложе 25 лет. Разве не намеренно в этом законе забыты все чернорабочие, все строительные рабочие, все женщины-работницы, все те, кто даже сильнее страдает от бесправия и эксплуатации? Разве не намеренно не дано право голоса всем тем, кто в настоящее время по милости хищников-капиталистов и насильников-чиновников лишены работы – ведь это удобное средство как для царской полиции, так и для хозяев, чтобы в момент выборов избавиться от сознательных рабочих борцов! Разве не намеренно лишены избирательных прав рабочие всех мелких мастерских и фабрик с числом рабочих менее 50 чел.? Разве не намеренно устроено так, что рабочие, которые имеют право голосовать по закону 11-го декабря, имеют право выбирать для всей России всего лишь 188 губернских выборщиков. Что же может значить эта ничтожная цифра с общим количеством в несколько десятков тысяч выборщиков? Ничто! На самом деле рабочие совершенно лишены представительства в Думе. Это ли не наглое издевательство над могучим классом российского пролетариата, насчитывающего десятки миллионов человек в своих рядах» [9, с. 99].

В листовке ее авторами использовался метод возрастающей аргументации, обеспечивающий постепенный накал возмущения избирательным законом. Перед читателем листовки представал блок риторических вопросов, подразумевающий утверждение. Вопросы переходят в возглас «Что же может значить эта ничтожная цифра? Ничто!». Одинаково звучащее начало вопросительных высказы-

ваний (анафора) усиливает значение слова намеренно. А этим подтверждает еще один тезис: «Правительство действительно народных представителей боится, как огня, особенно представителей пролетариата и крестьянства, поэтому оно и издало такой хитроумный закон...» [9, с. 99–100].

В данной ситуации ПСР и РСДРП видели необходимость объединения рабочих, крестьян и солдат. Огромное значение придавалось привлечению на свою сторону революционеров-солдат. В своих листовках социал-демократы, обращаясь к солдатам, возвращающимся с Русско-Японской войны с призывом присоединиться к борьбе рабочих с самодержавием. Например: «Солдаты! Слуги правительства обычно говорят вам, что рабочие – ваши враги и что они своими забастовками мешают вернуться вам на родину. Это они лгут вам для того, чтобы вы шли на улицу и в дома рабочих убивать их. Правительству надо уничтожить борцов за свободу, за дело народное, и оно посылает вас проливать святую кровь ваших братьев – рабочих. Правительство в своей борьбе с рабочими и крестьянством рассчитывает еще на ваши пули и штыки. Без вас оно вынуждено будет сдать народ, требующему „хлеба и воли“». Солдаты! Вы не можете идти на рабочих, не враги они вам» [8, с. 62].

Тезис «Рабочие – не враги солдатам» доказывается следующим способом. Сначала приводится аргумент обобщающего характера, доказывающий, что рабочие ведут борьбу и за нужды солдат: «В городах и деревнях они своею кровью залили землю, трупами устлали улицы в борьбе с угнетателями за землю и волю, которые вам (солдатам) нужны как пища и воздух» [8, с. 62–63]. В основе описания лежит гипербола (образное выражение, содержащее непомерное преувеличение), которая, драматизируя ситуацию, воздействует на воображение. Далее следует перечисление фактов, подтверждающих конкретную борьбу рабочих за права и свободу солдат: «...200 тысяч петербургских рабочих устроили политическую забастовку, требуя, между прочим, отмены приговора о смертной казни кронштадтским матросам и солдатам и упразднения военных судов. На днях в Иркутске на случай забастовки рабочие постановили перевозить только солдат, возвращающихся на родину. Никого больше, одних солдат! 14 ноября на станции Омск рабочий Плюхин заступился за избиваемого палачами солдата и пожертвовал собой. 23 ноября рабочие и служащие омских мастерских и депо, на случай политической забастовки, которая должна явиться протестом на смертный приговор забастовщикам Средне-Азиатской дороги, постановили: перевозить на родину товарищей солдат и офицеров. Так не враги делают, а братья!» [8, с. 63].

В анализируемой листовке социал-демократы приводят сильные аргументы в пользу поддержки солдатами революционного движения – рабочие пытаются помочь солдатам решить их жизненно важные проблемы. Из содержания листовки закономерно вытекает вопрос: «А кто же тогда враги для солдат?». Здесь же дается ответ: «Братья-солдаты! Как русским и угнетенным людям свобода вам нужна. И вы не можете решиться служить врагу народа, правительству, против свободы народа. Вы должны идти за народ. Идите же к нам в последний бой за право жить, за честь и славу». В итоговой фразе призыва использованы сильные по степени воздействия именно на солдата слова «за честь и за славу» [8, с. 62–63].

Рассмотрим выпущенную в декабре 1905 г. листовку омской группы социалистов-революционеров «Эх, пора бы, братцы, взяться вам за ум!». Листовка состоит из четырех частей: 1. Зачем набирают солдат. 2. О лучших порядках и как их добыть. 3. Что сейчас нужно рабочему народу? 4. Что сейчас солдаты делать должны? [7, с. 46–54].

Текст листовки выразительный, эмоциональный, что создается обилием обращений, вопросно-ответных конструкций. Такой ход изложения делает его динамичным, легко воспринимаемым: «Солдаты! Помните ли вы свои убогие деревушки и села с покривившимися избами с соломенными крышами?.. Помните ли вы свои фабрики и заводы, где вы работали, всегда работали и всегда голодали? Помните ли вы, что вы крестьяне и рабочие только временно оторваны от своих деревень и со своих фабрик... Помните ли вы, что вы дети народа? Если вы помните все это, то слушайте, о чем будет речь» [7, с. 47].

Главный тезис первой части сформулирован так: «Солдаты – это те же крестьяне и рабочие, но только переодетые в мундиры и идти против своих же братьев невозможно. Способ доказательства – помочь солдату понять свое положение и вспомнить, кем он был до того, как надел мундир?.. При чьей помощи вас в солдаты гонят? – при помощи тех же солдат. Вот взяли вас в солдаты, вымуштровали и готово. Если молодые солдаты на службу идти не захотят, то вы их заставите, как вас солдаты заставляли. И так дальше как по лестнице.

Оттягивает помещик землю у мужиков, станут мужики миром за свои права, кто поможет помещику? Вас же солдат пошлют помогать помещику усмирять крестьян.

Изголодаются рабочие, объявят стачку фабриканту, кто ему поможет рабочих придушить? Вы же солдаты... Встанут против начальства студенты, выйдут толпой на улицу и станут вместе с рабочими громко перед всеми требовать лучшей доли для народа – не любо это начальству, и шлет оно разго-

нять студентов и рабочих прикладами да штыками, а кого шлет? – да никого больше, как опять-таки вас солдаты!..

Поняли теперь, в чем дело-то, в чем сила богачей и чиновников? – Сила их в том, что берут они крестьян и рабочих, одевают их в мундиры, дают им ружья и заставляют идти против своих же братьев, крестьян и рабочих, которые без мундиров и сапог в лаптях да лохмотьях ходят» [7, с. 48].

Перед нами логический анализ действительности, из которого следует вывод: народ сам себя истребляет, сам себя держит в кабале.

Другим тезисом социалистов-революционеров является тезис о необходимости перехода солдат на сторону рабочих и крестьян. Обосновывается этот тезис следующими рассуждениями: «Что же будет, когда солдаты сами перейдут на сторону народа со своим оружием? А будет то, что царство кулака и чиновников кончится, настанут лучше времена и само солдатское звание и служба, вместо каторжных и обидных, обратятся в легкие и почетные: потому, что вы будете тогда не холопами слугами и прихвостнями „престола“ и купечества, а защитниками родного народа» [7, с. 48–49].

Рассуждение имеет форму «вопрос–ответ на поставленный вопрос – обоснование ответа».

Авторами листовки используется обращение к личности, к человеческим качествам солдат: «Слушайте же, солдаты, если вы честные люди, вы не станете лить невинную кровь; если вы честные люди, вы не захотите, чтобы народ, поднявшись против врагов своих, должен был бы еще и обороняться от вас!» [7, с. 53].

Среди аргументов и прием драматизации событий. Если солдаты не встанут на сторону народа, то на них ляжет страшная ответственность за свои действия: «Много крови прольется, много бедствий потерпит народ, когда подымется за права свои. Но, солдаты, теперь к вам дело подходит, и мотайте на ус! Отчего эта кровь будет литься? Кто ее проливать будет? Смекайте! Кулаки и чиновники первые попрячутся, когда грянет гром и пошлют вас, как теперь посылают убивать крестьян и рабочих. Вот, значит, кровь литься будет отчего, вот кто ее проливать будет: Вы ее проливать, будете...» [7, с. 46–57].

Исследуемый период революции завершился вооруженным восстанием и баррикадными боями в Москве 10–19 декабря. Вооруженное восстание было подавлено, революция потерпела поражение.

Однако вернемся к анализу листовок. Несомненно, превалирующая «солдатская» тематика листовок связана как с сужением социальной базы указанных партий, после оглашения Манифеста 17

октября 1905 г., так и с попыткой революционных партий опереться на вооруженные силы или, по крайней мере, не допустить участия армии в подавлении революционного движения. Несмотря на ряд отдельных успехов в пропаганде подобного рода, в целом задача привлечения армии на сторону революционных партий ни в 1905 г., ни в 1906–1907 гг. решена не была. Но революционерами был накоплен разносторонний опыт пропаганды среди солдат. Опыт, используемый ими в последующем [1, с. 73–75, 77, 110–113].

Анализ листовок указывает на высокий уровень образования их авторов, с учетом психологии солдат, умело использовавших разнообразные лингвистические конструкции, способствующие убеждению военнотружеников в правоте деятельности революционеров [7, с. 3–8].

В условиях ограниченных для РСДРП и ПСР информационных возможностей листовка стала оперативной и распространенной формой доведения до солдат версии происходящих событий, отвечающей тактическим целям и стратегическим задачам революционных партий [3, с. 48, 50].

Содержание листовок не подтверждает тезис о влиянии теоретических/программных разногласий

на взаимоотношения членов революционного подполья в изучаемый период.

Как уже указывалось, в качестве источников по истории революционного подполья исследователями традиционно используются материалы жандармских управлений или Особого отдела Департамента полиции и прокуратуры, записки представителей указанных органов, мемуары деятелей революционного движения, периодическая и революционная печать изучаемого периода. К указанным материалам, на взгляд автора, возможно и целесообразно добавить еще один источник – листовку.

Листовка как источник содержит:

– альтернативную информацию о состоянии революционного движения в отдельном городе или губернии;

– характеризует взаимоотношения представителей различных революционных партий друг с другом;

– делает возможным выявление особенностей доведения до тех или иных групп населения программных положений революционных партий;

– содержит информацию об оценке местными организациями революционных партий событий, происходящих как в отдельно взятом регионе, так и в стране.

Список литературы

1. Новиков С. В. Социал-демократы и революционное подполье Сибири (1907 – февраль 1917 гг.). Историография второй половины 50–80-х гг. XX века. Омск: Изд-во ОмГПУ, 2003. 164 с.
2. Первая российская революция и буржуазно-демократический этап развития Российской империи. 1900–1917 гг.: материалы междунар. науч. конф. Омск: Изд-во ОмГПУ, 2005. 220 с.
3. Штырбул А. А. Политическая культура Сибири: опыт провинциальной многопартийности (конец XIX – первая треть XX в.). Омск: Изд-во ОмГПУ, 2008. 612 с.
4. Шиловский М. В. Первая русская революция 1905–1907 гг. в Сибири. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2012. 320 с.
5. Медников Д. М. Проблема политизации сибирской печати в решении рабочего вопроса (социального партнерства) на рубеже XIX – XX веков // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2012. Вып. 9 (124). С. 36–42.
6. Озерова И. Н., Новиков С. В. Особенности пропаганды революционных партий 1905–1907 гг. (на материале сибирских листовок РСДРП, партии социалистов-революционеров и анархистов) // К вопросу о политических блоках: сб. статей. Омск: Изд-во ОмГПУ, 1993. С. 1–22.
7. Новиков С. В. и др. Общественно-политическое движение на территории Омской области (1905–1907). Документы. Материалы. Хроника / ред В. М. Самосудов. Омск: НСИАЦентр, 1996. 168 с.
8. Курнева В. С. и др. Омская организация РСДРП в первой русской революции 1905–1907 гг.: сб. документальных материалов / ред. коллегия: В. С. Курнева, А. И. Мойсеева, А. Ф. Мурунец и др. Омск: Омское областное изд-во, 1956. 252 с.
9. Клеткин И. Д. и др. Революционное движение в Омске в годы первой русской революции (1905–1907): сб. документальных материалов / ред. коллегия: И. Д. Клеткин, В. С. Курнева, И. Н. Новиков и др. Омск: Областное книжное изд-во, 1957. 302 с.
10. Бобкова Н. П. и др. История в вопросах и ответах для непрофильных специальностей: справ. пособие / под ред. О. А. Кирьяц. Омск: Изд-во ИП Макшеевой Е. А., 2013. 236 с.
11. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 1741, л, ч. 7(2). Д. 34836.

Новиков С. В., доктор исторических наук.

Омский государственный педагогический университет.

Ул. Тухачевского, 14, Омск, Россия, 644099.

E-mail: bonid89@inbox.ru

Материал поступил в редакцию 23.11.2015.

S. V. Novikov

THE LEAFLETS AS A SOURCE FOR THE STUDY OF REGIONAL ORGANIZATIONS OF THE REVOLUTIONARY PARTIES (ON MATERIALS OF OMSK, NOVEMBER–DECEMBER 1905)

The article contains the analysis of the content of the leaflets of the party organizations of the Russian Social-Democratic Labour Party (RSDLP) and the Socialist Revolutionary Party (SRP) acting in Omsk. These parties following the publication of the Manifesto of October 17, 1905 continued to struggle against the autocracy under the slogan of the Constituent Assembly and the declaration of a democratic republic. Activities of revolutionaries proceeded in a still continuing revolutionary movement. However, from the pre-existing political union of opposition and the revolutionary forces resigned the representatives of the bourgeois opposition represented by the Cadets, Octobrists. Narrowed the social base of the revolutionary parties, from their active support of the petty-bourgeois strata of the population moved away, the bulk of the students, intellectuals concessions satisfaction of the ruling dynasty.

One of the sources characterizing the activity of the revolutionary party is the leaflet issued by their regional organizations. They give an opportunity to have an idea about the educational level of the members of underground organizations who are the authors of the leaflets, provide the insights into the attitudes of revolutionaries in the current political developments in the country and its individual regions. In addition to leaflets, as a source, provide an opportunity to complement the material contained in traditional sources by the alternative information about the events that took place during the study period.

Key words: *Omsk Committee of the RSDLP, Omsk group of socialist-revolutionaries, leaflets as a source, soldiers, gendarme, public speaking techniques, Manifest of October 17.*

References

1. Novikov S. V. *Sotsial-demokraty i revolyutsionnoye podpol'e Sibiri (1907 – fevral' 1917gg.). Istoriografiya vtoroy poloviny 50–80-h gg. XX veka* [The social-democrats and the revolutionary underground Siberia (1907 – February, 1917.). The historiography of the second half of the 50–80-s XX century]. Omsk, Izd-vo OmGAU Publ., 2003. 164 p. (in Russian).
2. *Pervaya rossiyskaya revolyutsiya i burzhuazno-demokraticeskij etap razvitiya Rossiyskoy imperii. 1900–1917 gg. Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii* [The first Russian revolution and the bourgeois-democratic phase of evolution of the Russian Empire. 1900–1917-s. Materials of the International scientific conference]. Omsk, Izd-vo OmGPU Publ., 2005. 220 p. (in Russian).
3. Shtyrbul A. A. *Politicheskaya kul'tura Sibiri: opyt provintsial'noy mnogopartiynosti (konets XIX – pervaya tret' XX v.)* [The political culture of Siberia: Experience provincial multiparty system (the end of XIX – the first third of the XX century.)]. Omsk, Izd-vo OmGPU Publ., 2008. 612 p. (in Russian).
4. Shilovskiy M. V. *Pervaya russkaya revolyutsiya 1905–1907 gg. v Sibiri* [The first Russian revolution in Siberia. 1905–1907-s.]. Novosibirsk, Izd-vo SO RAN Publ., 2012. 320 p. (in Russian).
5. Mednikov D. M. Problema politizatsii sibirskoy pechati v reshenii rabochego voprosa (sotsial'nogo partnerstva) na rubezhe XIX – XX vekov [The problem of social partnership in the Siberian periodical press the latter half of the 1800's–early 1900's]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2012, vol. 9 (124), pp. 36–42 (in Russian).
6. Ozerova I. N., Novikov S. V. Osobennosti propagandy revolyutsionnykh partiy 1905–1907 gg. (na materiale sibirskikh listovok RSDRP, partii sotsialistov-revolutsionerov i anarkhistov) [Features propaganda revolutionary parties of 1905–1907. (On the material of Siberian leaflets RSDLP, Socialist Party of socialist-revolutionaries and anarchists)]. *K voprosu o politicheskikh blokakh. Sb. statey* [To the question of political blocs: collection of articles.]. Omsk, Izd-vo OmGPU Publ., 1993. pp.1–22 (in Russian).
7. Novikov S. V. et al. *Obshchestvenno-politicheskoye dvizheniye na territorii Omskoy oblasti (1905–1907): Dokumenty. Materialy. Khronika* [Socio-political movement on the territory of the Omsk region (1905–1907): Documents. Materials. Chronicle]. Ed. V. M. Samosudov. Omsk, NSIATsentr Publ., 1996. 168 p. (in Russian).
8. Kurneva V. S. et al. *Omskaya organizatsiya RSDRP v pervoy russkoy revolyutsii 1905–1907 gg. Sbornik dokumental'nykh materialov* [Omsk organization of the RSDLP the first Russian revolution 1905–1907]. Eds. V. S. Kurneva, A. I. Moyseeva, A. F. Murenets et al. Omsk, Omskoe oblastnoye izd-vo Publ., 1956. 252 p. (in Russian).
9. Kletkin I. D. et al. *Revolutsionnoye dvizheniye v Omske v gody pervoy russkoy revolyutsii (1905–1907). Sbornik dokumental'nykh materialov* [The revolutionary movement in Omsk during the first Russian revolution (1905–1907): A collection of documents and materials]. Eds. I. D. Kletkin, V. S. Kurneva, I. N. Novikov et al. Omsk, Oblastnoye knizhnoye izd-vo Publ., 1956. 302 p. (in Russian).
10. Bobkova N. P. et al. *Istoriya v voprosakh i otvetakh dlya neprofil'nykh spetsial'nostey: spravochnoye posobiye* [History in questions and answers for the nonspecialized profession.]. Ed. O. A. Kir'yashh. Omsk, Izd-vo IP Maksheevoy E. A. Publ., 2013. 236 p. (in Russian).
11. *Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii (GARF)* [The State Archive of the Russian Federation (SARF)]. F. 1741, I. Ch. 7(2). D. 34836 (in Russian).

Novikov S. V.

Omsk State Pedagogical University.

Ul. Tukhachevskogo, 14, Omsk, Russia, 644099.

E-mail: bonid89@inbox.ru